

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 10(28) Июнь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2016–2018 ГОДЫ: ЭКОНОМИКА ПРОХОДИТ НИЖНЮЮ ТОЧКУ КРИЗИСА (В.Аверкиев, С.Дробышевский, М.Турунцева, М.Хромов).....	5
2. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЦБ РФ: РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ (А.Божечкова, А.Киюцевская, П.Трунин)	12
3. НЕФТЯНОЙ СЕКТОР: ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ (Ю.Бобылев, О.Расенко)	15
4. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС: ОБЩЕЕ СНИЖЕНИЕ ПРИ РАЗНОНАПРАВЛЕННЫХ ТРЕНДАХ (А.Кнобель, А.Фиранчук)	19
5. «АНТИТУРЕЦКОЕ ЭМБАРГО»: КТО ПОТЕРЯЛ БОЛЬШЕ? (Н.Шагайда)	22
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	28

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 10 (28). Июнь / Аверкиев В., Бобылев Ю., Божечкова А., Дробышевский С., Кюцевская А., Кнобель А., Расенко О., Трунин П., Турунцева М., Фиранчук А., Хромов М., Шагайда Н. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 28 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_10-28_June.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Исчезновение угрожающей цифры «25» (долларов за баррель) из всех прогнозов – похоже, она осталась только в стрессовом сценарии Банка России – и осязаемое торможение инфляции благотворно сказались на настроениях чиновников, бизнеса и экспертов. Сдался, в хорошем смысле слова, даже ЦБ, хотя нового снижения своей ключевой ставки он не обещает. На этом фоне скептически настроен преимущественно Минфин, напоминая, что резервные фонды и шагреновая кожа – это синонимы.

Однако возрождающиеся умеренно-оптимистические настроения, скорее всего, могут стать новым антистимулом при обсуждении и принятии сколько-нибудь серьезных мер структурного характера. Все и так переносилось на «период после 2018 года». Да и недавние обсуждения на президиуме Экономического совета при президенте явно не прибавили властям ни решимости, ни определенности. А если еще и «показатели улучшаются», то было бы странно ожидать, что от этого конъюнктурного небольшого добра перейдут к поискам добра фундаментального.

Свежий макроэкономический прогноз на 2016–2018 гг., подготовленный ИЭП им. Е.Т. Гайдара, также содержит относительно позитивные оценки происходящего в российской экономике, но в нем нет избыточного оптимизма. В прогноз заложено только два сценария – базовый и оптимистический – при цене на нефть соответственно 40 долл. на весь период и при ее повышении с 45 до 60 долл.

Авторы прогноза полагают, что нижняя точка кризиса будет пройдена в середине текущего года, а со второго полугодия наступит стабилизация или даже начнется рост экономики. В 2017–2018 гг. можно ожидать роста ВВП практически при всех возможных сценариях, «если не предполагать новой волны резкого снижения цен на нефть» – такой вариант в прогнозе не рассматривается. Однако подчеркивается, что устойчиво положительные темпы роста возможны не ранее 2018 г. Причины – слабая инвестиционная активность и медленное восстановление розничного товарооборота в связи с тем, что в эти годы население не вернется к модели активного потребительского поведения.

Что касается инфляции, то прогноз предполагает ее устойчивое снижение до исторически минимальных для России значений. Правда, авторы считают все же маловероятным, что к концу 2017 г. или в 2018 г. ЦБ удастся достичь заявленной цели – 4% в год, однако полагают, что ему не следует пересматривать свой таргет по инфляции, стимулируя рост инфляционных ожиданий.

Опережающее прогнозы снижение темпов внутренней инфляции и относительно стабильные внешние условия сыграли свою роль в том, что ЦБ РФ – после почти годового перерыва – снизил ключевую ставку. Рост цен тормозился столь заметно, что в отдельные месяцы (февраль–март 2016 г.) номинальное повышение зарплаты переходило в зону реального роста – впервые с сентября 2014 г. Однако целый ряд факторов могут сыграть в пользу возобновления роста цен. Среди них: ускорение

темпов роста денежной массы, возможная коррекция денежно-кредитной политики ФРС США, продолжающееся замедление экономики Китая и непредсказуемость динамики нефтяных цен.

Последние оказывают влияние и на положение в российской нефтяной отрасли, которая, в свою очередь, испытывает влияние проводимой налоговой политики. Наряду с проведением известного налогового маневра в нефтедобыче и нефтепереработке рассматривается возможность введения специального налога на дополнительный доход (НДД), призванного стимулировать добычу на новых месторождениях. НДД, считают эксперты, целесообразно сочетать с существующим, но значительно пониженным в этом случае, налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Налог на добычу выступал бы в качестве минимально гарантирующего, обеспечивая определенные поступления в бюджет государства, а прогрессивная ставка НДД позволяла бы гибко реагировать на динамику мировых цен на нефть и уровень производственных издержек. При росте цен доля государства в доходе нефтяников повышалась бы, при снижении, напротив, росла. Предполагаемый эффект: более благоприятные экономические условия для освоения новых месторождений с высокими затратами. Однако на зрелых, действующих месторождениях применение НДД, по мнению экспертов, осложнялось бы с точки зрения администрирования. Чтобы интенсифицировать разработку таких месторождений на поздней стадии эксплуатации, проще было бы снизить для них ставку НДПИ.

Динамика нефтяных цен – один из главных факторов снижения внешнеторгового оборота РФ, а также падения доли российских товаров, например, в совокупном импорте ЕС. За 2013–2015 гг. их доля упала в 1,5 раза – с 12,3 до 7,9%. В абсолютных цифрах объем российских поставок в этот регион упал за это время с 207 до 135 млрд евро. Снижение, связанное с падением поставок минерального топлива, а также каучука, продуктов неорганической химии и черных металлов не могло быть компенсировано ростом доли в импорте ЕС российских удобрений, бумаги и алюминия. За этот же период снизилась доля России и в экспорте ЕС (с 6,9 до 4,1%). Импорт России из ЕС упал в 2013–2015 гг. даже более значительно (на 47,7%), чем из других стран (на 37,9%), что привело к снижению доли ЕС в российском импорте на 5,6 п.п.

Свою роль в этом, несомненно, сыграли антироссийские санкции и контрсанкции, включая продуктовое эмбарго. После введения этого эмбарго в отношении стран ЕС (август 2014 г.) в российском продовольственном импорте значительно возросла роль Турции. Например, доля турецких овощей приблизилась к 23%. Однако в 2016 г. в России был ограничен импорт продовольствия уже из Турции. Это сказалось, в том числе на ценах российского продовольственного рынка. Тем не менее продолжение и расширение этого эмбарго уже вряд ли серьезно скажется на российском рынке из-за незначительных объемов поставок турецкой продукции. Что касается возможных ответных мер со стороны Турции (включая фитосанитарные требования), то потенциально они могут быть чувствительны для российского экспорта масла и масличных (в отдельные годы туда направлялось более половины нашего экспорта) и зерна (14–19%). ●

1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2016–2018 ГОДЫ: ЭКОНОМИКА ПРОХОДИТ НИЖНЮЮ ТОЧКУ КРИЗИСА

В.Аверкиев, С.Дробышевский, М.Турунцева, М.Хромов

Макроэкономический прогноз для наиболее вероятных сценариев в 2016–2018 гг. показывает, что нижняя точка текущего кризиса окажется пройдена в середине 2016 г., и со второго полугодия будет наблюдаться стабилизация или даже рост экономики РФ. В 2017–2018 гг. рост ВВП представляется вероятным практически для всего спектра возможных сценариев (если не предполагать новой волны резкого снижения цен на нефть). Этот рост нельзя назвать устойчивым, поскольку он связан с восстановлением внутреннего делового цикла, использованием незагруженных производственных мощностей и увеличением числа фактически отработанных часов работниками предприятий. Инвестиционная активность продолжит оставаться слабой. Восстановление розничного товарооборота будет отставать от восстановления реальных доходов населения, тогда как чистые сбережения населения – расти. Инфляция заметно снизится, однако, по всей видимости, не удастся достигнуть к концу 2017–2018 гг. цели в 4%.

В I кв. 2016 г. наблюдалось улучшение в динамике ряда социально-экономических показателей РФ по сравнению с I кв. предыдущего года. В частности, темп падения ВВП в I кв. 2016 г. замедлился до 1,2% (по отношению к I кв. 2015 г., для сравнения – аналогичный показатель в I кв. 2015 г. составил 2,8%). Инвестиции сократились на 4,8%, оборот розничной торговли – на 5,2%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 4,7%. Индекс потребительских цен вырос за I кв. на 2,1% (против 7,5% в I кв. 2015 г.). Средняя за квартал ставка процента по кредитам в рублях в номинальном выражении составила 13,3% годовых, оставаясь в реальном выражении на достаточно высоком уровне – 5,7%. Денежная база по итогам I кв. 2016 г. практически не изменилась, оставшись на уровне 11 трлн руб. При этом рублевая денежная масса (агрегат M2) чуть сократилась до 35,4 трлн руб.

Объем внешней торговли в долларовом выражении продолжает падать: по сравнению с I кв. 2015 г. экспорт упал на 33,2%, а импорт снизился на 15,2%.

Среднее значение номинального обменного курса рубля к доллару в 2015 г. составило 74,6 руб. за долл. Реальный эффективный курс рубля упал на 8,3%.

При оценке перспектив развития российской экономики в период 2016–2018 гг. мы исходили из двух возможных сценариев в зависимости от конъюнктуры мирового рынка нефти. При этом в обоих сценариях мы ожидаем в 2016 г. сокращения объема экономики и снижения основных макроэкономических показателей в реальном выражении. В 2017–2018 гг. российская экономика может выйти на слабopоложительные темпы роста даже при базовом варианте развития внешних условий.

В базовом сценарии среднегодовая цена нефти марки Urals предполагается равной 40 долл./барр. в 2016–2018 гг. При такой цене на нефть

не следует ожидать существенного улучшения условий внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года. Этот сценарий по внешним условиям соответствует базовому сценарию прогноза социально-экономического развития России, разработанному Минэкономразвития России в начале мая 2016 г. на трехлетний период (до 2019 г.)¹.

Согласно оптимистическому сценарию среднегодовая цена нефти марки Urals увеличится до 45 долл./барр. в 2016 г., и положительная динамика нефтяных цен на мировом рынке сохранится и в дальнейшем (50 долл./барр. в 2017 г., 60 долл./барр. в 2018 г.).

Как уже было сказано выше, в 2016 г. мы ожидаем продолжения сокращения реального ВВП в обоих сценариях: на 1,2% по базовому сценарию и на 0,5% – по оптимистическому. В 2017 г. падение прекратится, и рост ВВП составит 0,3% по базовому сценарию и 0,9% по оптимистическому. В 2018 г. прогнозируемый рост экономики превысит 1%: в базовом сценарии – 1,4%, в оптимистическом – 1,9%. Индекс-дефлятор ВВП будет снижаться вслед за замедлением инфляционных процессов в российской экономике. В оптимистичном сценарии его величина будет чуть выше вследствие повышения цен на энергоресурсы и другие полезные ископаемые как в долларовом, так и в рублевом выражении.

Похожим образом будут вести себя и остальные характеристики экономической активности. По базовому сценарию в 2016 г. инвестиции в основной капитал в реальном выражении упадут на 2%, оборот розничной торговли – на 4,8%, реальные располагаемые доходы – на 2,3%. В 2017 г. прогнозируется дальнейшее падение товарооборота на 0,4% при небольшом росте инвестиций (1,4%) и реальных располагаемых доходов (0,5%). В 2018 г. все показатели покажут рост: инвестиций – на 1,7%, оборот розничной торговли – на 0,8% и реальные располагаемые денежные доходы на 1,5%.

Отставание темпов роста потребления домашних хозяйств – реального объема розничного товарооборота от динамики реальных располагаемых доходов – обуславливается медленным восстановлением рынка потребительского кредитования и сохранением преимущественно сберегательной модели поведения населения. Более активно, по нашему мнению, банки будут развивать жилищное кредитование, что позитивно скажется на долговой нагрузке на доходы населения. Более длительные сроки и низкие ставки по кредитам на покупку жилья предопределяют снижение объемов обслуживания долговой нагрузки².

В оптимистическом сценарии в 2016 г. также прогнозируется продолжение падения всех перечисленных показателей. Инвестиции снизятся на 1,6%, товарооборот – на 4,5% и доходы – на 2,1%. Однако в 2017–2018 гг. динамика этих показателей переходит в зону роста: индекс инвестиций в основной капитал вырастет на 2,9% в 2017 г. (на 2,4% – в 2018 г.), реальный товарооборот – на 0,1% (1,3% – в 2018 г.), и реальные доходы населения – на 1,3% (на 2,8% в 2018 г.). Инфляция (по ИПЦ) в 2016 г. составит 7,3%, в дальнейшем замедляясь до 6,2–5,7% по базовому сценарию и 5,6–4,8% – по оптимистическому.

1 <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>

2 Данная тенденция отмечалась в работе: Хромов М.Ю. Кредитование физических лиц: вычет из спроса // Экономическое развитие России, 2015 г. № 11.

При выполнении этих предпосылок среднегодовой номинальный обменный курс рубля в базовом сценарии составит в 2016 г. 67,6 руб. за долл., в 2017 г. – 64,1 руб. за долл. и в 2018 г. – 63,4 руб. за долл. В оптимистическом сценарии мы ожидаем, что номинальный обменный курс рубля в 2016–2019 гг. составит 66,3; 60,1 и 57,2 руб. за долл. соответственно. Реальный эффективный курс рубля вырастет в 2016 г. на 2,7% в базовом сценарии и на 6,9% в оптимистическом. Дальше продолжит рост в обоих сценариях, составив в 2017 г. в базовом сценарии 3,9% (3,3% – в оптимистическом) и 2,8% в 2018 г. (6,2% – в оптимистическом).

В случае если среднегодовые цены на нефть в 2016 г. окажутся ниже чем в 2015 г., объем внешнеторговых операций продолжит сокращаться. По базовому сценарию прогнозируемый объем экспорта составит 314,9 млрд долл., а импорта – 258,4 млрд долл.; с небольшим ростом в 2017–2018 гг. до 322,2 (328,4) и 283,4 (300,7) млрд долл. соответственно. По оптимистическому сценарию прогнозируемая динамика показателей экспорта и импорта будет аналогичной: сокращение показателей до 330 и 262 млрд долл. в 2016 г. и их небольшой рост до 358,2 (397,2) и 297 (319,8) млрд долл. в 2017–2018 гг.

Процентные ставки продолжают оставаться достаточно высокими. В базовом сценарии в 2016 г. номинальная процентная ставка по рублевым кредитам прогнозируется на среднем уровне 12,1% годовых (реальная – 4,4%), в 2017 г. – 11,4% (3,5% – реальная) и 9,3% (3,4% – реальная) в 2018 г. По оптимистическому прогнозу в 2016, 2017 и 2018 гг. номинальная ставка составит 12,0, 11,0 и 8,5% (реальная – 4,4, 3,7 и 3,5%) соответственно.

Как видно из приведенных выше оценок, номинальные кредитные ставки в 2018 г. снизятся до уровня, характерного для периода 2011–2012 гг. (8,5–9,0% годовых), когда кредитование восстанавливалось после кризиса 2008–2009 гг.

Мы прогнозируем умеренный рост денежных агрегатов. По базовому сценарию рост денежной массы (агрегат М2) в 2016 г. составит 8,8%, а денежной базы – 11,8%; по оптимистическому – 9,9 и 11,8%, соответственно. В 2017 г. рост продолжится и в базовых условиях М2 вырастет на 11,4% (на 11,9% – в оптимистических), а денежная база на 7,3 и 8,9% – в базовом и оптимистическом сценариях, соответственно. В 2018 г. денежный агрегат М2 вырастет на 12,5% по базовому сценарию и на 13,5% по оптимистическому. Рост денежной базы составит 6,8 и 7,5% по каждому из сценариев.

Основным источником роста денежного предложения в 2016 г. как и в 2015 г. останется расходование средств Резервного фонда¹. А в 2017–2018 гг., по мере его исчерпания, мы ожидаем возобновления роста рефинансирования банковского сектора Банком России на фоне перехода к финансированию дефицита бюджета за счет внутренних заимствований.

Таким образом, наши расчеты динамики основных макроэкономических показателей для наиболее вероятных сценариев развития экономики РФ в 2016–2018 гг. свидетельствуют о том, что в нижняя точка текущего спада будет пройдена в середине 2016 г., и со второго полугодия

1 См.: Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Суверенные фонды благосостояния и денежная политика России // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 26–34.

текущего года можно говорить о возобновлении медленного роста (либо при неблагоприятных внешних условиях стабилизации) экономики. Устойчиво положительные темпы роста ВВП, тем не менее, возможны не ранее 2018 г.

Мы также предполагаем медленное улучшение ситуации с конъюнктурной компонентой роста, связанной с восстановлением внутреннего делового цикла, использованием незагруженных производственных мощностей и увеличением числа фактически отработанных часов работниками предприятий¹. Это объясняет, в частности, запаздывающее восстановление динамики инвестиций в основной капитал и сохранение высоких реальных процентных ставок в экономике при умеренном росте банковского кредитования.

Отдельно хотелось бы остановиться на динамике инфляции. В обоих сценариях Банку России не удастся достичь заявленной цели в 4% годовых в конце 2017–2018 гг., однако инфляция устойчиво снижается от года к году, опускаясь до исторических минимумов (ниже 6% в годовом измерении). В этой связи, с нашей точки зрения, ЦБ РФ не должен пересматривать целевое значение инфляции, поскольку повышение таргета по инфляции будет означать рост инфляционных ожиданий экономических агентов, и фактическая инфляция станет снижаться еще медленнее. Кроме того, полученные прогнозные значения инфляции на конец 2017–2018 гг. находятся, по сути, в пределах верхней границы условного диапазона ± 2 п.п., который хотя и не задан как элемент политики Банка России, тем не менее, достаточно распространенный элемент инфляционного таргетирования в развивающихся экономиках, особенно в условиях негативного шока внешней конъюнктуры².

Переход к более высоким устойчивым темпам роста ВВП, восстановление инвестиционной активности и банковского кредитования, быстрое снижение инфляции возможны при более фундаментальных изменениях в экономике (повышение совокупной факторной производительности, отмена экономических санкций, заметное улучшение внешней конъюнктуры – не только рост цен на товары российского экспорта, но и расширение внешних рынков для увеличения физических объемов экспорта). Однако эти сценарии в краткосрочной перспективе (до 2-х лет) крайне маловероятны и не рассматриваются в нашем прогнозе.

1 См. также: *Дробышевский С.М., Казакова М.В.* Темпы роста ВВП в 2015–2016 гг.: о чем говорит декомпозиция // Экономическое развитие России. 2015 № 12 (22). С. 4–9.

2 Подробнее см.: *Божечкова А.В., Киюцевская А.М., Трунин П.В.* О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61–67.

Базовый прогноз (Urals: 2015=51,1, 2016=35, 2017=40)	2015					2016					2017		2018	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год	год	год	год
	факт	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз
Urals, долл./барр.	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	32,6	41,9	42,8	42,8	40,0	40,0	40,0	40,0	
ВВП														
млрд руб.	18 210	19 284	21 294	22 016	80 804	18 805	19 764	22 447	23 654	84 669	89 792	94 744		
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	97,2	95,5	96,3	96,2	96,3	98,8	98,5	98,9	99,1	98,8	100,3	101,4		
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4	107,7	104,5	104,1	106,6	108,4	106,0	105,7	104,0		
Инвестиции в основной капитал														
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	95,2	91,2	87,0	93,6	91,6	95,2	97,6	98,6	98,7	98,0	101,4	101,7		
Оборот розничной торговли														
% к соотв. периоду предш. года	93,0	90,4	90,1	87,3	90,2	94,6	95,1	95,3	95,9	95,2	99,6	100,8		
Реальные располагаемые денежные доходы														
% к соотв. периоду предш. года	97,7	95,2	94,8	95,6	95,8	96,1	97,4	98,0	99,4	97,7	100,5	101,5		
Экспорт														
млрд долл.	101,9	104,5	92,0	94,8	393,3	68,8	78,0	80,9	87,2	314,9	322,2	328,4		
<i>в том числе:</i>														
экспорт товаров	90,2	91,4	78,8	81,1	341,5	59,3	67,5	69,9	76,2	272,8	283,0	289,8		
нефтегазовый экспорт	54,1	54,9	45,8	44,0	198,9	31,5	34,6	35,5	38,5	140,0	135,4	130,9		
прочий экспорт	36,1	36,5	32,9	37,1	142,6	27,8	32,9	34,4	37,7	132,7	147,6	159,0		
экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	13,7	51,8	9,5	10,6	11,1	11,0	42,1	39,2	38,5		
Импорт														
млрд долл.	64,7	70,2	75,1	71,3	281,4	52,1	63,2	71,0	72,0	258,4	283,4	300,7		
<i>в том числе:</i>														
импорт товаров	44,7	47,7	49,8	50,8	193,0	37,8	44,0	49,6	52,5	183,9	208,9	223,4		
импорт услуг	20,0	22,6	25,3	20,5	88,4	14,3	19,2	21,4	19,5	74,5	74,5	77,2		
ИПЦ														
% к предыдущему периоду	107,5	101,0	101,7	102,3	112,9	102,1	101,0	102,2	101,9	107,3	106,2	105,7		
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых														
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7	0,5	5,7	4,5	3,5	3,9	4,4	3,5	3,4		
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7	15,7	13,3	12,0	11,5	11,5	12,1	11,4	9,3		

Базовый прогноз (Urals: 2015=51,1, 2016=35, 2017=40)	2015				2016				2017		2018	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год	год
	факт	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз
Обменный курс в рублях к доллару												
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	74,6	66,0	65,1	64,8	67,6	64,1	63,4
Реальный эффективный курс рубля												
конец периода, % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3	-7,7	-8,3	6,7	3,6	1,3	2,7	3,9	2,8
Денежная база												
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	11,0	10,9	11,0	12,3	12,3	13,2	14,1
Денежная масса (M2)												
на конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	35,8	35,8	35,4	36,6	36,8	39,0	39,0	43,4	48,8
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	8,7	11,5	-1,0	3,2	0,6	5,8	8,8	11,4	12,5
Оптимистичный прогноз (Urals: 2015=51, 2016=50, 2017=55)												
Urals, долл./барр.	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	32,6	41,9	52,8	52,8	45,0	50,0	60,0
ВВП												
млрд руб.	18 210	19 284	21 294	22 016	80 804	18 805	19 764	22 829	24 053	85 451	91 311	97 430
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	97,2	95,5	96,3	96,2	96,3	98,8	98,5	100,2	100,2	99,5	100,9	101,9
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4	107,7	104,5	104,1	107,0	109,1	106,3	105,9	104,7
Инвестиции в основной капитал												
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	95,2	91,2	87,0	93,6	91,6	95,2	97,6	99,0	99,6	98,4	101,9	102,4
Оборот розничной торговли												
% к соотв. периоду предш. года	93,0	90,4	90,1	87,3	90,2	94,6	95,1	95,8	96,4	95,5	100,1	101,3
Реальные располагаемые денежные доходы												
% к соотв. периоду предш. года	97,7	95,2	94,8	95,6	95,8	96,1	97,4	98,1	99,9	97,9	101,3	102,8

Оптимистичный прогноз (Urais: 2015=51, 2016=50, 2017=55)	2015						2016						2017		2018						
	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		год		I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		год		
	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	
Экспорт																					
млрд долл.	101,9	104,5	92,0	94,8	393,3	68,8	78,0	87,2	96,0	330,0	358,2	397,2									
<i>в том числе:</i>																					
экспорт товаров	90,2	91,4	78,8	81,1	341,5	59,3	67,5	75,7	84,3	286,8	315,9	352,5									
нефтегазовый экспорт	54,1	54,9	45,8	44,0	198,9	31,5	34,6	41,4	46,7	154,1	168,4	193,8									
прочий экспорт	36,1	36,5	32,9	37,1	142,6	27,8	32,9	34,4	37,6	132,7	147,5	158,7									
экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	13,7	51,8	9,5	10,6	11,4	11,6	43,1	42,3	44,7									
Импорт																					
млрд долл.	64,7	70,2	75,1	71,3	281,4	52,1	63,2	72,3	74,3	262,0	297,0	319,8									
<i>в том числе:</i>																					
импорт товаров	44,7	47,7	49,8	50,8	193,0	37,8	44,0	50,7	54,4	186,9	220,1	238,6									
импорт услуг	20,0	22,6	25,3	20,5	88,4	14,3	19,2	21,7	19,9	75,1	76,9	81,2									
ИПЦ																					
% к предыдущему периоду	107,5	101,0	101,7	102,3	112,9	102,1	101,0	102,1	101,6	107,0	105,6	104,8									
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых																					
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7	0,5	5,7	4,5	3,4	4,0	4,4	3,7	3,5									
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7	15,7	13,3	12,0	11,3	11,2	12,0	11,0	8,5									
Обменный курс в рублях к доллару																					
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	74,6	66,0	63,8	60,8	66,3	60,1	57,2									
Реальный эффективный курс рубля																					
конец периода в % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3	-7,7	-8,3	6,7	5,0	4,0	6,9	3,3	6,2									
Денежная база																					
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	11,0	10,9	11,0	12,3	12,3	13,4	14,4									
Денежная масса (M2)																					
на конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	35,8	35,8	35,4	36,6	37,3	39,4	39,4	44,0	50,0									
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	8,7	11,5	-1,0	3,2	1,9	5,6	9,9	11,9	13,5									

2. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЦБ РФ: РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

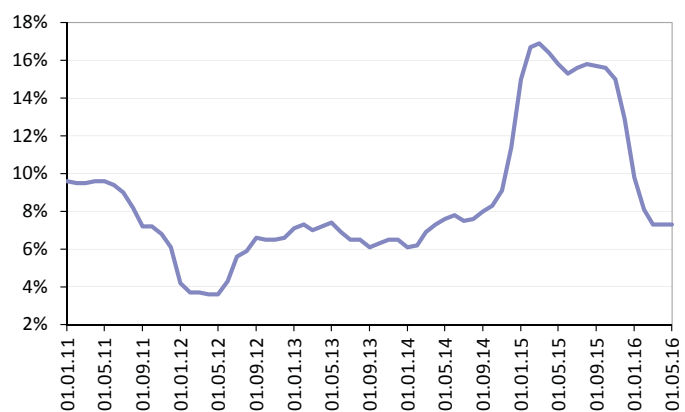
А.Божечкова, А.Киуцевская, П.Трунин

В июне ЦБ РФ впервые с лета 2015 г. принял решение о снижении ключевой ставки на 0,5 п.п. до уровня 10,5%. Снижение инфляционных ожиданий, дальнейшее замедление инфляции и стабилизация внешних условий, сопровождаемые укреплением рубля, позволили Банку России смягчить денежно-кредитную политику.

Снизив ключевую ставку до 10,5%, Банк России отреагировал на продолжающееся замедление инфляции. После постепенного замедления положительных темпов прироста цен в январе-апреле 2016 г. в мае инфляция стабилизировалась и составила 0,4% (0,4% в мае 2015 г.). Более того, за первую неделю июня индекс потребительских цен (ИПЦ) не изменился. При этом накопленная за 12 месяцев инфляция, снижавшаяся с сентября 2015 г., остается неизменной на уровне 7,3% уже на протяжении 3 месяцев (рис. 1). Замедление инфляции в январе-апреле 2016 г. было вызвано сокращением совокупного спроса в экономике, а также укреплением рубля, что снижало давление на внутренние цены вследствие действия эффекта переноса.

Тем не менее, уровень инфляционных ожиданий остается высоким, препятствуя снижению цен в среднесрочной перспективе. Так, в апреле 2016 г. медианное значение ожидаемой инфляции на год вперед снизилось лишь на 0,1 п.п. и составило 14,6%¹.

Источником инфляционных рисков является возможное восстановление потребительского спроса, которое при прочих равных условиях может привести к повышательному давлению на цены потребительских товаров. В частности, в I квартале 2016 г. номинальная заработная плата населения увеличилась на 7,7% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., а в апреле 2016 г. на 5,4% к апрелю 2015 г. Для сравнения: в сентябре-декабре 2015 г. этот показатель в среднем рос лишь на 3,4% в годовом выражении. Также следует отметить, что вследствие замедления инфляции впервые с сентября 2014 г. в феврале и марте 2016 г. наблюдались положительные темпы роста реальной начисленной заработной платы, составившие 0,6 и 1,5% соответственно к аналогичным месяцам 2015 г.

Источник: Росстат.

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2016 гг. (% за 12 предшествующих месяцев)

¹ Данный показатель рассчитывается ЦБ РФ, см.: http://www.cbr.ru/DKP/standart_system/Infl_exp_16-04.pdf

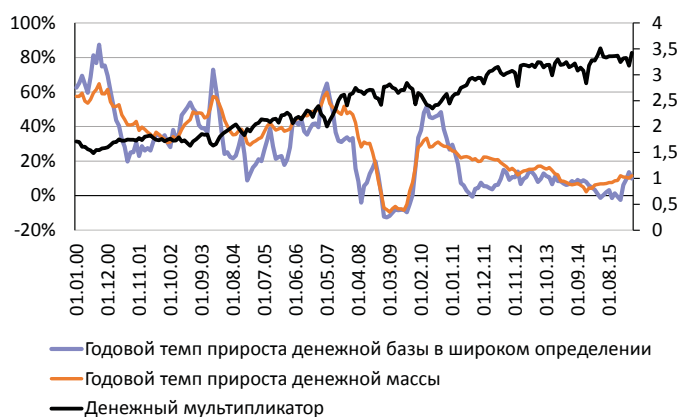
Положительный вклад в рост ИПЦ в 2016 г. может также внести ускорение темпов роста денежной массы M2, обусловленное увеличением денежной базы по мере расходования средств Резервного фонда для финансирования значительного бюджетного дефицита, а также восстановлением кредитной активности¹. Темп роста денежной массы M2 в январе-апреле 2016 г. в среднем составлял 10,8%, тогда как в течение аналогичного периода 2015 г. он не превышал 5,4% (рис. 2).

Отметим, что приток в банки средств по мере расходования средств Резервного фонда в полной мере не компенсируется сокращением задолженности банковской системы перед ЦБ РФ. В связи с этим в I квартале 2016 г., несмотря на неизменное значение ключевой ставки, наблюдалось снижение процентных ставок. В частности, ставки по депозитам физических лиц до 1 года снизились с 8,53% годовых в январе до 7,71% годовых в марте 2016 г. По оценкам Банка России², во II-III кварталах 2016 г. эта тенденция продолжится вне зависимости от того, произойдет ли смягчение монетарной политики. Результаты опросов 56 финансовых организаций, которым принадлежит около 85% совокупного кредитного портфеля, показывают, что практически половина из них готовы уменьшить ставки по кредитам.

Таким образом, несмотря на стабилизацию ситуации в экономике РФ, Банк России все еще сталкивается со значительными внутренними рисками, препятствующие более значительному снижению ключевой ставки. Однако еще в большей степени состояние финансовых рынков России зависит от динамики нефтяных цен, трудно поддающихся прогнозированию. Достаточно вспомнить 2015 г., когда после восстановления в первой половине года последовало резкое снижение нефтяных котировок до новых многолетних минимальных значений.

Важным фактором, оказывающим влияние на состояние глобальной экономики, остается ожидание изменения процентной политики Федеральной резервной системы (ФРС) США. Откладывая повышение ключевой ставки, ФРС поддерживает рискованное поведение инвесторов, вызывая рост стоимости активов развивающихся стран, в том числе и российских. Изменение направленности денежно-кредитной политики Федерального резерва может вызвать снижение показателей фондовых рынков.

Можно отметить высокую чувствительность участников валютного рынка к новостям. В частности, неожиданностью стали вышедшие 3 июня данные о состоянии рынка труда США, согласно которым числен-

Источник: Росстат.

Рис. 2. Динамика денежных агрегатов и денежного мультипликатора в 2000–2016 гг.

¹ Подробнее см.: Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Суверенные фонды благосостояния и денежная политика России // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 26–34.

² Информационно-аналитический бюллетень Банка России «Изменения условий банковского кредитования», 2016. № 1.

ность занятых в несельскохозяйственном секторе в мае возросла только на 38 тыс. человек, что является самым низким показателем с сентября 2010 г., когда произошло сокращение на 52 тыс. человек. Ответной реакцией стало очередное ослабление доллара на мировом валютном рынке, поддерживавшее рост мировых цен на сырьевые товары¹. В подобных условиях они становятся не только надежным, но и наиболее доходным активом. К концу мая цена барреля нефти Brent выросла до 50 долл., а неделю спустя – до 51,5 долл.

Неизбежное ужесточение денежно-кредитной политики ФРС США, а затем и действий монетарных властей других развитых стран, придерживающихся сверхмягкой денежно-кредитной политики, по всей видимости, спровоцирует изменение цен финансовых и сырьевых активов по всему миру. А это может привести к ускорению оттока капитала из РФ, ослаблению рубля и увеличению инфляции.

Важным риском для российской экономики в целом и денежно-кредитной политики в частности остается ситуация в китайской экономике, которая продолжает замедляться. Текущее ослабление напряженности на валютном рынке Китая является, скорее всего, временным. В частности, индекс деловой активности в промышленности Китая в мае снизился до 49,2 п. по сравнению с 49,4 п. месяцем ранее. Дальнейшее ухудшение экономической ситуации в Китае может привести к новому падению цен на энергоносители. ●

1 Так как контракты на многие сырьевые товары номинированы в долларах США, ослабление доллара делает эти товары для покупателей не из США дешевле, способствуя росту спроса на них. Обратная ситуация наблюдается в случае укрепления доллара.

3. НЕФТЯНОЙ СЕКТОР: ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Ю.Бобылев, О.Расенко

Положение в нефтяном секторе российской экономики характеризуется объективным ухудшением условий добычи нефти, обусловленным истощением эксплуатируемых месторождений в освоенных регионах и существенно более высокими затратами на разработку новых месторождений и трудноизвлекаемых запасов. Для исправления ситуации необходимы инвестиции в освоение новых месторождений, углубленная разработка действующих месторождений, а также повышение глубины переработки нефти. Решению этих задач должны способствовать меры налоговой политики, включая проведение структурной реформы налоговой системы и введение специального налога на дополнительный доход.

В настоящее время российская нефтедобывающая промышленность находится на максимуме своих производственных возможностей. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения характеризуются в большинстве случаев худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Для поддержания достигнутых объемов добычи нефти необходимо вовлечение как неразрабатываемых запасов в освоенных регионах, так и месторождений в новых регионах добычи, а также использование потенциала дополнительной добычи на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки. Весьма значителен потенциал повышения эффективности нефтепереработки, которая по своему технологическому уровню значительно отстает от уровня развитых стран.

Создать налоговые стимулы для модернизации нефтепереработки позволяет проведение структурной реформы налоговой системы, включающей поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (вплоть до их полной отмены) и повышение роли налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)¹. Снижение экспортных пошлин позволяет сократить субсидирование нефтеперерабатывающего сектора и создать реальные стимулы к повышению глубины переработки нефти. Большая глубина переработки позволит удовлетворять внутренние потребности в моторном топливе при относительно меньших объемах потребления нефти.

¹ См.: Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–19; Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Изд-во ин-та им. Е.Т. Гайдара, 2012; Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49; Идрисов Г., Каукин А. Налоговый маневр: ускорение экономического роста в ущерб бюджетной консолидации // ОМЭС № 9(27) Май 2016 г. С. 11–15.

Вместе с тем на 2016 г. в целях увеличения доходов государственного бюджета снижение ставки экспортной пошлины было заморожено (она сохранена на уровне 2015 г.), а в качестве дополнительной меры увеличения доходов были повышены акцизы на нефтепродукты. Более предпочтительным решением, на наш взгляд, могло бы стать снижение экспортной пошлины. И повышение акцизов, и снижение экспортной пошлины ведут к росту внутренних цен на моторное топливо и повышению бюджетных доходов (как за счет повышения ставки НДС, так и за счет увеличения доходов производителей нефти от повышения внутренних цен). Однако снижение экспортной пошлины позволяет получить дополнительные положительные эффекты – стимулировать модернизацию нефтеперерабатывающего сектора и сократить субсидирование стран ЕАЭС.

Введение на новых месторождениях специального налога на дополнительный доход (НДД) позволяет стимулировать развитие нефтедобывающего сектора. Налоговой базой НДД является разница между стоимостью добытых и реализованных углеводородов и затратами на производство и реализацию продукции (за вычетом амортизации), производственными капитальными вложениями и невозмещенными затратами предыдущего налогового периода.

Принципиально важным моментом в конструкции НДД является применение прогрессивной ставки налога, зависящей от уровня доходности проекта. Доходность измеряется значением Р-фактора, который рассчитывается как отношение накопленного дохода от добычи и реализации нефти к накопленным капитальным и эксплуатационным затратам. С увеличением значения Р-фактора ставка налога повышается с 10 до 80% (табл. 1).

Такой налог обеспечит учет всех рентообразующих факторов и будет автоматически приводить налоговую нагрузку в соответствие с реальной экономической эффективностью разработки конкретных месторождений. В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечит прогрессивное изъятие природной ренты в пользу государства; одновременно будут созданы необходимые условия для реализации низкоэффективных проектов.

Таблица 1

СТАВКИ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ

Р-фактор (t – 1)	Ставка НДД (t), %
До 1,00	0
Свыше 1,00 до 1,10	10
Свыше 1,10 до 1,20	15
Свыше 1,20 до 1,30	20
Свыше 1,30 до 1,40	30
Свыше 1,40 до 1,50	40
Свыше 1,50 до 2,00	50
Свыше 2,00 до 2,50	60
Свыше 2,50 до 3,00	70
Свыше 3,00	80

Источник: ИЭП, РАНХиГС.

Применение НДД целесообразно сочетать с НДС, который в таких случаях будет выступать в качестве минимального гарантирующего налога, обеспечивающего государству определенный уровень налоговых

поступлений от реализации проекта. Поскольку функцию основного рентного налога выполняет НДС, НДС при применении НДС должен взиматься по достаточно низкой ставке, например, по адвалорной ставке 15%. Применение НДС обеспечит гарантированное поступление доходов государству с момента начала добычи нефти (до начала поступлений налога на доход), а также в случаях низких цен на нефть и высоких производственных затрат. Ставку экспортной пошлины на нефть при применении НДС целесообразно установить на нулевом уровне.

Режим НДС с прогрессивной налоговой ставкой обеспечивает прогрессивность системы налогообложения. При росте мировой цены на нефть доля государства в чистом доходе от добычи нефти повышается. Вместе с тем при низких ценах на нефть, а также при высоких производственных затратах, доля государства в чистом доходе снижается, т.е. формируются более благоприятные экономические условия для освоения месторождений с высокими затратами на разработку.

По нашим расчетам, проведенным с использованием имитационной модели разработки типового месторождения нефти, применение НДС в сочетании с НДС, взимаемым по адвалорной ставке 15%, и нулевой ставкой экспортной пошлины обеспечивает повышение размера налоговых изъятий с 70,2% от получаемого чистого дохода при цене на нефть в 40 долл./барр. до 83,9% при цене в 120 долл./барр. (табл. 2). При этом при цене 40 долл./барр. и выше инвестору обеспечивается необходимая доходность инвестиций (внутренняя норма доходности превышает 16,3%).

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ
ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ ПРИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ
И РЕЖИМЕ НДС

Налоговые режимы	Мировая цена на нефть, долл./барр.					
	40	50	60	80	100	120
1. Действующая налоговая система (с льготами по НДС):						
Доля государства в выручке, %	53,8	57,8	60,8	64,5	66,7	68,2
Доля государства в чистом доходе, %	92,7	89,1	85,9	82,6	80,9	79,8
Внутренняя норма доходности, %	6,4	11,5	16,2	22,8	27,8	31,8
2. Режим НДС (НДС = 10-80%, НДС = 15%, ЭП = 0):						
Доля государства в выручке, %	41,9	49,3	54,9	64,1	69,9	72,7
Доля государства в чистом доходе, %	70,2	72,8	75,1	80,2	82,3	83,9
Внутренняя норма доходности, %	16,4	19,3	21,8	25,3	27,7	30,3

Источник: расчеты авторов.

Прогрессивная налоговая ставка имеет ряд преимуществ по сравнению с единой ставкой налога. При применении единой налоговой ставки в меньшей степени учитывается разнообразие горно-геологических и географических условий разработки российских нефтяных месторождений, значительные различия в экономической эффективности проектов. В случае высокоэффективных проектов это будет приводить к недополучению государством определенной части ресурсной ренты. Для низкоэффективных проектов единая ставка может оказаться слишком высокой, что будет препятствовать их реализации.

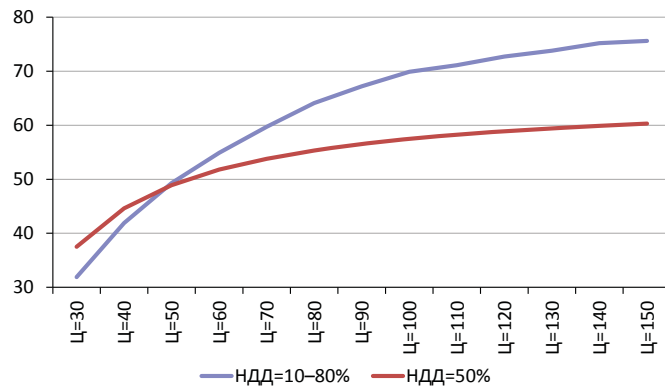
По нашим расчетам, на типовом месторождении режим НДС с прогрессивной налоговой ставкой в размере от 10 до 80% и налоговый режим с единой ставкой в размере 50% создают примерно одинаковую

налоговую нагрузку при цене на нефть 50 долл./барр. В то же время по сравнению с единой налоговой ставкой прогрессивная ставка налога обеспечивает более высокую долю государства в доходах от добычи нефти при более высоких ценах на нефть и обеспечивает более низкую налоговую нагрузку при более низкой цене (рис. 1).

Аналогичные преимущества имеет прогрессивная ставка и для случаев более высоких и более низких производственных затрат. В случае более высоких затрат на добычу она обеспечивает более низкую налоговую нагрузку по сравнению с единой ставкой налога, т.е. более благоприятные условия для инвестиций в разработку месторождений с повышенными затратами.

Введение налога на дополнительный доход позволит обеспечить более широкую дифференциацию налоговой нагрузки и создать необходимые условия для инвестиций в освоение новых месторождений с повышенными производственными затратами. Вместе с тем такой налог является более сложной формой налогообложения, применение которой требует соответствующего налогового администрирования.

Применение НДД возможно также на действующих («старых») месторождениях, однако это сложнее с точки зрения налогового администрирования. Стимулирование более углубленной разработки действующих месторождений может быть обеспечено и с использованием менее сложных налоговых механизмов. Возможным решением может стать более значительное по сравнению с действующей налоговой системой снижение ставки НДС для месторождений с высокой степенью работанности запасов. Это снизит налоговую нагрузку на поздних стадиях эксплуатации месторождений, будет стимулировать их углубленную разработку и повышение коэффициента извлечения нефти. ●

Источник: расчеты авторов.

Рис. 1. Доля государства в доходе от добычи нефти при применении прогрессивной и единой ставок НДС, % к выручке

4. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС: ОБЩЕЕ СНИЖЕНИЕ ПРИ РАЗНОНАПРАВЛЕННЫХ ТРЕНДАХ

А.Кнобель, А.Фиранчук

Падение цен на энергоресурсы привело к снижению доли российских товаров в совокупном импорте ЕС в 1,5 раза в течение 2013–2015 гг. – с 12,3 до 7,9%. Доля России в импорте ЕС и доля рынка ЕС в российском экспорте возросли в следующих товарных группах – удобрения, бумага и алюминий, а в поставках минерального топлива, каучука, продуктов неорганической химии, никеля и черных металлов – снизились. Увеличилась доля России в мировом экспорте злаков и меди.

Совокупный экспорт

Российский экспорт товаров в страны Европейского союза (по данным Eurostat¹ об импорте ЕС) снижался последние два года. Так, если в 2013 г. объем поставок из России в ЕС составлял 207,0 млрд евро (274,8 млрд долл.²), то в 2014 г. он сократился до 182,4 млрд евро (242,2 млрд долл.), а в 2015 г. – до 135,6 млрд евро (150,3 млрд долл.).

При относительно стабильном общем импорте Европейского союза это привело к уменьшению доли России в общем импорте ЕС примерно в 1,5 раза (с 12,3 до 7,9%) (см. табл. 1). Основной причиной такого снижения стало падение мировых цен на энергоресурсы³. При этом российский экспорт в ЕС в 2013–2015 гг. сокращался быстрее, чем экспорт в другие страны⁴ (падение экспорта в ЕС в стоимостном выражении на 41,6% против 27,1% для экспорта в остальные страны). Если говорить о поставках товаров из стран ЕС в Россию, то доля РФ в экспорте Евросоюза также значительно снизилась в 2013–2015 гг. – с 6,9 до 4,1%. Такое сокращение связано большей частью с падением курса рубля по отношению к ос-

Таблица 1

ДОЛИ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТОРГОВЛЕ

Источник данных	Показатель	Импорт			Экспорт			Товарооборот		
		2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Eurostat	Доля России в (импорте / экспорте / товарообороте) ЕС*, %	12,3	10,8	7,9	6,9	6,1	4,1	9,5	8,4	6,0
ФТС	Доля ЕС в (импорте / экспорте / товарообороте) России, %	42,6	41,3	38,5	53,8	52,0	48,2	49,6	48,1	44,8

Примечание. * – без учета торговли стран – членов ЕС друг с другом.

1 В работе использовались данные об импорте ЕС из России и о совокупном импорте ЕС из базы данных Eurostat <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>

2 Здесь и далее используется среднегодовой курс евро к доллару <https://www.imf.org/external/np/fin/ert/GUI/Pages/CountryDataBase.aspx>

3 Кнобель А. Структура и цены на отдельные товары российского экспорта и импорта // Экономическое развитие России, 2016, № 1 (23). С. 22–25; Кнобель А. Внешняя торговля: падение экспорта обусловило снижение торгового сальдо // Экономическое развитие России, 2016, № 5 (27). С. 16–18; Фиранчук А. Анализ динамики торговли услугами. Экспорт и импорт: синхронный спад // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России, 2016, № 8 (26). С. 5–13.

4 По данным ФТС <http://customs.ru/>

новным мировым валютам. При этом снижение импорта в 2013–2015 гг. России из ЕС оказалось более значимым (на 47,7%), чем снижение импорта России из других стран (на 37,9%), что отразилось на уменьшении доли ЕС в российском импорте на 5,6 п.п.

Экспорт отдельных групп товаров

Динамика российского экспорта в ЕС по некоторым значимым укрупненным товарным группам представлена в *табл. 2*. Из таблицы следует, что общая доля российских товаров в импорте ЕС за три года снижалась быстрее, чем доля ЕС в российском экспорте товаров.

Произошло *увеличение торговли* (рост доли России в импорте ЕС и доли ЕС в экспорте России) по следующим товарным позициям: удобрения, бумага и картон, алюминий, свинец и прочие недрагоценные металлы. Учитывая тот факт, что в предыдущие годы доля импорта ЕС в мировом импорте алюминия изменялась не сильно (в последнем столбце *табл. 2* приведены максимальные относительные изменения доли ЕС в мировом импорте товаров за последние 4 года), можно заключить, что доля России в мировом экспорте алюминия, вероятно, возросла, а доли удобрений, бумаги, свинца и прочих недрагоценных металлов изменились незначительно¹.

Наоборот, *уменьшение торговли* (одновременное снижение взаимных долей России и ЕС) произошло по таким товарным группам, как: минеральное топливо, продукты неорганической химии, каучук, резина, черные металлы и никель².

Доля России в импорте ЕС по товарной группе «злаки» нестабильна, при этом можно заключить, что отношение совокупного экспорта злаков Россией к совокупному импорту злаков Европейским союзом возросло примерно в 1,5 раза. В отсутствие полных данных о товарной структуре мировой торговли в 2015 г. и учитывая, что относительные колебания доли ЕС в мировом импорте этой продукции в предыдущие годы были не очень большими (не более 17%), можно заключить, что доля России в мировом экспорте злаков значительно увеличилась. Важно отметить, что экспорт злаков во многом определяется уровнем урожая в конкретный год, что делает эту группу товаров достаточно волатильной.

Аналогичная ситуация наблюдается в экспорте меди, где при *стабильной доле* ЕС в российском экспорте произошел резкий рост доли России в импорте Евросоюза, что также свидетельствует в пользу увеличения доли РФ в мировом экспорте меди.

Снижение доли России в импорте ЕС с одновременным ростом доли Евросоюза в российском экспорте говорит о сокращении доли РФ в мировом экспорте таких товарных групп, как мех, древесина, драгоценные металлы и камни.

Таким образом, можно говорить, что по всем основным нетопливным экспортным товарам (за исключением, возможно, меди, алюминия и злаков) Россия в 2015 г. потеряла свои позиции на мировых рынках.

1 См.: Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Торговая политика Российской Федерации в отношении продукции фармацевтической промышленности в контексте присоединения к ВТО // Вестник Российского университета дружбы народов, 2013. Серия: Экономика, 4, с. 37–46.

2 О зависимости импорта от различных факторов см.: Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика, 2011. № 4 (24). С. 3–26.

Таблица 2

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС ПО ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ

Код товарной позиции	Название товарной позиции	Экспорт России в ЕС в 2015 г., млрд. долл.	Доля России в импорте ЕС, %			Доля ЕС в экспорте России, %			Оценка относительного роста доли России на мировых рынках*	Максимальные относительные колебания доли ЕС в мировом импорте в 2011–2014 гг.
			2013	2014	2015	2013	2014	2015		
10	Злаки	0,29	3,8	5,6	5,0	5,8	6,1	4,8	+60%	±17 п.п.
27	Топливо минеральное	102,1	32,1	30,7	28,1	52,7	52,2	46,8	0%	±6 п.п.
28	Продукты неорганической химии	2,31	21,7	21,8	15,3	50,0	48,3	43,7	-20%	±13 п.п.
31	Удобрения	1,80	32,4	31,9	34,3	17,6	19,6	19,2	0%	±20 п.п.
40	Каучук, резина	1,07	7,0	5,9	5,9	49,9	49,6	42,3	0%	±15 п.п.
43	Натуральный и искусственный мех	0,05	14,3	8,3	8,5	59,0	72,3	73,4	-50%	±11 п.п.
44	Древесина и изделия из нее	1,80	15,9	15,8	14,1	25,0	25,7	26,4	-15%	±11 п.п.
48	Бумага и картон	0,44	4,6	5,2	5,1	17,6	18,8	20,4	0%	±11 п.п.
71	Драгоценные металлы и камни	3,34	5,7	6,4	5,2	26,7	35,6	37,5	-35%	±48 п.п.
72	Черные металлы	4,62	17,5	16,0	16,1	37,0	27,1	30,5	10%	±20 п.п.
74	Медь	1,89	11,5	12,3	17,1	78,0	82,7	78,5	+50%	±13 п.п.
75	Никель	0,75	19,6	19,2	16,0	96,9	97,5	90,5	-10%	±9 п.п.
76	Алюминий	2,96	10,2	15,3	13,5	34,2	29,8	38,0	+20%	±12 п.п.
78	Свинец	0,07	7,7	12,1	10,1	28,2	34,3	38,4	-5%	±19 п.п.
81	Прочие недрагоценные металлы	0,36	9,4	8,6	9,6	50,7	51,9	55,8	-5%	±9 п.п.
	Всего	150,3	12,3	10,8	7,9	45,5	44,8	39,5	-25%	

Источник: расчеты авторов на основе данных Eurostat и COMTRADE.

Примечание. * – оценка сделана в предположении постоянной доли ЕС в совокупном мировом импорте всех стран.

Поэтому слабый рост физических объемов нетопливного экспорта при возникновении существенных дополнительных преимуществ, вследствие обесценивания рубля¹, объясняется не падением мирового спроса на соответствующую продукцию, а трудностями российских предприятий в расширении производства и экспортных поставок².

1 См.: Кнобель А. Структура и цены на отдельные товары российского экспорта и импорта // Экономическое развитие России, 2016, № 1 (23). С. 22–25.

2 См.: Идрисов Г., Пономарев Ю., Синельников-Мурылев С. Условия торговли и экономическое развитие современной России // Экономическая политика, 2015, № 3. С. 7–37.

5. «АНТИТУРЕЦКОЕ ЭМБАРГО»: КТО ПОТЕРЯЛ БОЛЬШЕ?

Н.Шагайда

Продолжение запретов в отношении овощей из Турции не слишком заметно для российских граждан из-за незначительных объемов поставок. В летние месяцы потребности в этой продукции будут удовлетворяться за счет собственного производства и партнеров по ЕАЭС – Армении, Киргизии, Казахстана.

Ограничения поставок томатов и огурцов привели к разным последствиям для Турции. Экспорт томатов как продуктов более длительного хранения переориентировался на другие страны. Производители огурцов понесли существенные потери – экспорт снизился на 40% (доля России в турецком экспорте была 50%).

Россия производит овощей около 117 кг на 1 человека в год. При этом импортирует 20 кг на 1 человека, а экспортирует 5 кг (см. табл. 1).

Таблица 1

ИМПОРТ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ОВОЩЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, 2014 Г.

Показатель	2014
Доля импорта в объеме личного и производственного потребления, %	16,1
Производство на 1 человека, кг	117,5
Импорт на 1 человека, кг	20,4
Экспорт, кг	5,2
Потребление личное на 1 человека, кг	112,5
Потребление производственное на 1 человека, кг	14,0
Потребление (личное + производственное) всего на 1 человека, кг	126,5

Источник: рассчитано по данным Росстата.

После введения эмбарго в отношении стран ЕС в августе 2014 г. доля овощей из Турции в российском импорте приблизилась к 23%. С 2016 г. наша страна ограничивает импорт продовольствия уже из Турции. На первом этапе это ограничение имело явную политическую основу. С 1 января 2016 г. под запрет попали продукты, доля которых в 2014–2015 гг. составляла примерно 60% всего турецкого продовольственного экспорта в Россию. Впоследствии РФ ограничивала импорт по фитосанитарным причинам, декларируя эти меры как временные, ввоз перца, гранатов, баклажанов, двух видов салата, а с 19 мая 2016 г. – кабачков и тыквы.

Доля продовольствия из Турции до принятия санкционных мер не превышала 5,6% российского импорта. Томаты, виноград, мандарины из Турции составляли от 34 до 50% российского импорта этих продуктов. Поставки из этой страны обеспечивали 11% среднегодового потребления томатов.

Последствия запрета на ввоз продуктов из Турции с 1 января 2016 г. подробно рассматривались в январском выпуске мониторинга экономической ситуации в России¹. Тогда мы предположили, что переход к другим импортерам и стимулирование собственного производства томатов долж-

1 Узун В.Я. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития, 2016. № 1(19). <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/19-2016-jan.pdf>

ны были привести к росту цен, так как Турция обеспечивала низкие цены поставок при их большом объеме, а российские сельхозорганизации проигрывали турецким поставщикам в цене. По итогам I квартала 2016 г. можно говорить, что предположение подтвердилось. Так, перераспределение в структуре импорта томатов привело к тому, что основным импортером стало Марокко с ценой на 47% выше турецкой (табл. 2).

Таблица 2

СТРУКТУРА ИМПОРТА ТОМАТОВ В РОССИЮ И ЦЕНЫ НА ГРАНИЦЕ

	Структура импорта по стоимости, %		Цена, тыс. долл./т	
	2015	2016	2015	2016
Иран, Исламская Республика	1,0	2,2	1,41	1,36
Китай	15,1	18,3	1,40	1,42
Белоруссия	1,8	2,0	0,41	0,30
Армения	0,0	5,0	0,35	0,58
Азербайджан	1,0	7,4	1,24	1,12
Марокко	17,3	56,6	1,44	1,35
Израиль	2,7	1,3	2,47	2,32
Республика Македония	1,2	0,1	1,47	1,36
Египет	0,6	3,2	1,78	1,50
Сенегал	1,2	1,9	1,85	1,85
Тунис	0,2	0,5	3,11	2,02
Турция	57,7	0,0	0,98	
Абхазия	0,0	0,3		1,10
Босния и Герцеговина	0,0	0,2		1,47
Другие страны	0,1	0,9		
Итого	100	100		

Источник: Федеральная таможенная служба РФ (ФТС РФ).

Последующие ограничения затрагивали отдельные товары, которые не имели большого значения для российского потребителя.

Баклажаны¹. Учет объемов производства именно баклажанов в России не ведется. Они учитываются среди «прочих» овощей. Таких «прочих овощей» – менее 7% от всего российского производства, или 8 кг на 1 человека в год. Запрет на ввоз, введенный с мая 2016 г., не нанесет вреда какой-либо заинтересованной стороне – производителям баклажанов в Турции, посредникам или сельхозпроизводителям и потребителям в России. Причина: в теплицах они не выращиваются, а летом баклажаны из Турции не конкурентны по цене с баклажанами российскими или из ближнего зарубежья.

Последние 4 года доля Турции в российском импорте баклажанов колебалась в интервале от 14 до 26% (по весу). Цены на них в 2013–2014 гг. были ниже средних, в 2014 и 2015 гг. – после введения эмбарго – существенно выросли, вследствие сокращения конкуренции с другими поставщиками, продукция которых попала под эмбарго (табл. 3).

Таблица 3

ИМПОРТ БАКЛАЖАНОВ В РОССИЮ

Год	Из Турции		Всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	тыс. долл.	т	тыс. долл.	т	в объеме	в стоимости	Турция	всего
2013	6803	4174	50774	29738	14,0	13,4	1630	1707
2014	7617	5509	40624	26160	21,1	18,7	1383	1553
2015	5982	5144	18236	19701	26,1	32,8	1163	926
2016*	775	528	2545	2780	19,0	30,5	1467	916

*За 3 месяца 2016 г.

Источник: ФТС РФ.

1 Баклажан – ягода, традиционно учитывается среди овощей.

Кабачки и тыквы. Доля Турции в импорте России кабачков составляла в разные годы от 69 до 72%. Однако объем импорта достигает всего 4% валового российского производства. Еще менее значим запрет ввоза тыквы и прочих тыквенных (см. Приложение).

Перец сладкий. Доля Турции в импорте России колеблется по годам от 6 до 12%. В расчете на одного российского жителя ввозится всего 11 г турецкого сладкого перца (см. Приложение).

Салат латук. Доля поставок салата латук кочанный была крайне незначительной до объявления эмбарго в августе 2014 г. Только после этого Турция, пользуясь тем, что она не вошла в состав стран, откуда был запрещен ввоз продовольствия, увеличила свою долю почти до 15% (по весу). Однако общие объемы ввоза незначительны.

Таким образом, фитосанитарные ограничения ввоза овощей из Турции не влияют на российского потребителя. Они также не оказывают в целом влияния на сельское хозяйство Турции вследствие того, что на втором этапе ограничений они касались товаров, имеющих незначительную долю в импорте.

Сокращение объемов ввоза в первую очередь вызвано снижением спроса на подорожавшие импортные товары, что видно по данным, приведенным в табл. 4. В 2015 г. – до объявления санкций Россией – поставки продовольствия из Турции составили всего 50% от уровня последнего досанкционного – 2013 г. Импорт непродовольственных товаров не попал под запреты, но и он сократился более чем на 40%.

Таблица 4

ИЗМЕНЕНИЕ В ИМПОРТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И
НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РОССИЮ, 2015/2013, %

	Всего	В том числе, из Турции
Все товары	58	56
Продовольствие (группы 1–24 по ТНВЭД)	54	50
Непродовольственные товары	59	59

Источник: ФТС РФ.

При таких обстоятельствах вряд ли санкции могут привести к тому, что экономики стран, попавших под ограничения, почувствуют их «воспитательный» эффект. Скорее, это подтверждает гипотезу, согласно которой девальвация рубля поставила все страны, попавшие и не попавшие под санкции, в одни условия.

Позиции Турции на российском рынке замещают новые экспортеры. Например, основным экспортером баклажанов стала Белоруссия – страна со схожими с Россией природными условиями, которые ей как-то «удалось» адаптировать для выращивания теплолюбивых растений. Ранее было показано, что эта страна с 2014 г. стала поставщиком не только крупных партий яблок, но и черешни, киви, клубники¹. А теперь и баклажанов (табл. 5).

С 2013 по 2015 гг. Белоруссия нарастила экспорт баклажанов в Россию более чем в 4 раза. Если в 2013 г. импорт из Турции превышал почти в 2 раза поставки из Белоруссии в Россию, то в 2015 г. из Белоруссии завозилось уже в 2 раза больше, чем из Турции. Однако Белоруссия – не ро-

1 Узун В.Я. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития, 2016. № 1(19). <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/19-2016-jan.pdf>

дина баклажанов. По данным Белстата, Белоруссия удвоила их импорт в 2015 г. по сравнению с 2014 г.¹. Производство овощей в Белоруссии находится примерно на том же уровне, что и ранее, а потребление выросло незначительно², что свидетельствует о возможном скрытом реэкспорте продукции.

Таблица 5

ДОЛЯ В ИМПОРТЕ БАКЛАЖАНОВ В РОССИЮ, %

Страна	2013	2014	2015	2016*	Страна	2013	2014	2015	2016*
Белоруссия	7,7	8,6	46,3	53,0	Израиль	2,3	2,5	2,5	3,7
Турция	14,0	21,1	26,1	19,0	Иран, Исламская Республика	0,5	1,1	1,3	5,0
Китай	12,8	15,4	16,7	18,7	Прочие импортеры	62,5	50,3	3,5	0,6
Марокко	0,2	1,0	3,6	0,0					

*За 3 месяца 2016 г.

Источник: ФТС РФ.

Другой пример – томаты. Турция экспортировала в I квартале 2015 г. 156,5 тыс. т томатов, в том числе в Россию – 70% из них. В 2016 г. экспорт в Россию был запрещен. При этом общий экспорт томатов из Турции сократился только на 8% (табл. 6).

Таблица 6

ЭКСПОРТ ТОМАТОВ ИЗ ТУРЦИИ И ИМПОРТ В РФ, ТЫС. Т, ЯНВАРЬ-МАРТ

	Экспорт томатов из Турции			Импорт томатов в РФ		
	2015	2016	2016/2015	2015	2016	2016/2015
РФ	109,5	0	0	165,1	118,7	
Другие страны	47	143,8	3,1			
Итого	156,5	143,8	0,9			

Источник: UN Comtrade Database, ФТС РФ.

В этот же период при выпадении Турции из числа экспортеров импорт томатов в Россию сократился всего на 46,4 тыс. т, т.е. прекращение поставок из Турции в размере более 100 тыс. т было замещено другими поставщиками (в размере 64 тыс. т), при этом более дорогими (табл. 7).

Экспорт томатов из Турции тоже перераспределился. Так, в Белоруссию, Азербайджан, Израиль, Сирию поставки увеличились более чем в 10 раз, т.е. потоки перераспределились в страны, которые активно и на особых условиях взаимодействуют с Россией (табл. 7).

Запрещенные в России турецкие огурцы и корнишоны не «переориентировались» на другие рынки. Так, в 2015 г. доля (за январь-март) России в экспорте Турции была 50%, в 2016 г. – сокращение общего экспорта этих продуктов составило 40%.

Турция выступает для России крупным торговым партнером по экспортным операциям. В 2014–2015 г. экспорт уже превысил импорт (табл. 8).

1 Сопоставление статистики экспортно-импортных операций показывает наличие проблемы в статистическом учете. Если по российской статистике в 2015 г. в Россию из Белоруссии ввезено только 9 тыс. т баклажанов, то по статистике Белстата – 14 тыс. т. Евростат отчитался, что из ЕС в Белоруссию в 2014 г. поставлено 6,7 тыс. т, а в 2015 г. – 15,1 тыс. т было, тогда как Белстат «увидел» только 2,1 тыс. т из них. Объемы поставок из ЕС в Белоруссию соответствуют объемам поставок из Белоруссии в Россию. В связи с этим встает вопрос о достоверности сопроводительных документов грузов и самих товарных потоках.

2 Белстат, 2016.

Таблица 7

ЭКСПОРТ ТОМАТОВ ИЗ ТУРЦИИ

	Экспорт томатов (Код ТН ВЭД 070200)			% от общего экспорта	
	Январь–март 2015 г., т	Январь–март 2016 г., т	2016/2015	2015	2016
Белоруссия	3690	39279	11	2	27
Грузия	3709	20682	6	2	14
Ирак	2791	16122	6	2	11
Румыния	8229	13619	2	5	9
Украина	5205	8403	2	3	6
Польша	2868	7692	3	2	5
Болгария	8000	5124	1	5	4
Сербия	2694	4241	2	2	3
Азербайджан	77	3785	49	0	3
Сирия	97	3628	37	0	3
Казахстан	378	3532	9	0	2
Израиль	44	3348	76	0	2
Нидерланды	1191	2475	2	1	2
Германия	1776	2325	1	1	2
Молдавия	2782	1747	1	2	1
РФ	109489			70	
Прочие	3511	7779	2	2	5
Итого	156531	143779	100	100	100

Источник: UN Comtrade Database.

Таблица 8

ХАРАКТЕРИСТИКА ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТУРЦИИ И РОССИИ

	2012	2013	2014	2015
Импорт России из Турции, млн долл.	2432,4	2783,5	2839,5	1394,0
Доля Турции в импорте России, %	5,3	5,7	6,3	5,2
Доля экспорта в Россию, %	15,9	16,4	15,8	8,3
Экспорт России в Турцию, млн долл.	1937,74	1721,29	2369,20	1798,66
Доля Турции в экспорте России, %	11,56	10,58	12,48	11,10

Источник: ФТС РФ.

В экспорте российских овощей доля Турции в 2014–2015 гг. находилась в интервале 48–43% (хотя объемы пока невелики). По маслу и масличным в отдельные годы доля Турции превышала половину российского экспорта, зерну – 14–19%. В связи с этим потенциальные ответные турецкие санкции в том же русле фитосанитарных требований или запрета поставок могут оказаться болезненными для России¹. Тем более что рынок зерновых и масличных обширен (например, Украина).

Майские ограничения поставок овощей из Турции окажутся несущественными как для российских потребителей, так и для экономики Турции. Во-первых, приближается летний сезон, в который российское производство, а также в странах ЕАЭС (Армении, Киргизии) легко заместит импортные продукты. Во-вторых, сам объем поставок из Турции уже упал с момента запрета импорта помидоров в январе 2016 г. В условиях напряженной политической ситуации турецкий бизнес превентивно купирует

1 Пока такие возможности только обсуждаются: <http://agro2b.ru/ru/companiesnews/26812-Turciya-obsuzhdaet-zapret-importa-rossijskoj-pshenicy.html>

риски торговли с Россией. В-третьих, потоки запрещенных овощей, как это видно по поставкам баклажанов и томатов, достигают российских магазинов через партнеров по ЕАЭС. Общей проблемой остается качество таможенной статистики. Сопоставление данных по странам свидетельствует о возможности манипуляций с документами на грузы, что не позволяет достоверно оценивать масштабы торговли между странами в условиях санкций.

Приложение

КАБАЧКИ, СВЕЖИЕ ИЛИ ОХЛАЖДЕННЫЕ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	Средняя
2013	23667	27271	34169	37690	72,4	69,3	868	907
2014	24184	31494	33698	42045	74,9	71,8	768	801
2015	19608	28259	22816	34737	81,4	85,9	694	657
2016*	10517	14389	12189	16573	86,8	86,3	731	735

*Январь–март.

ПРОЧИЕ ТЫКВЫ, КАБАЧКИ
И ПРОЧИЕ ОВОЩИ СЕМЕЙСТВА ТЫКВЕННЫХ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	Средняя
2013	2	2	2828	2566	0,1	0,1	1238	1102
2014	25	22	3282	3038	0,7	0,8	1152	1080
2015	51	47	764	912	5,2	6,6	1077	838
2016*	0	0	186	194	0,0	0,0		960

*Январь–март.

ПЕРЕЦ СТРУЧКОВЫЙ СЛАДКИЙ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	Средняя
2013	14025	10831	241865	165904	6,5	5,8	1295	1458
2014	14992	14382	209285	158108	9,1	7,2	1042	1324
2015	14246	15495	125094	126979	12,2	11,4	919	985
2016*	2728	2924	49064	35652	8,2	5,6	933	1376

*Январь–март.

САЛАТ-ЛАТУК КОЧАННЫЙ (САЛАТ КОЧАННЫЙ),
СВЕЖИЙ ИЛИ ОХЛАЖДЕННЫЙ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	Средняя
2013	97	58	38449	28426	0,2	0,3	1670	1353
2014	5004	3844	35033	26806	14,3	14,3	1302	1307
2015	3361	2627	12740	17983	14,6	26,4	1279	708
2016*	226	200	5819	6937	2,9	3,9	1130	839

САЛАТ-ЛАТУК ПРОЧИЙ, СВЕЖИЙ ИЛИ ОХЛАЖДЕННЫЙ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	Стоимость, тыс. долл.	Вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	Средняя
2013	0	0	8192	5933	0,0	0,0		1381
2014	350	330	6327	5297	6,2	5,5	1061	1195
2015	159	170	2267	5421	3,1	7,0	934	418
2016*	0	0	1016	1887	0,0	0,0		539

*Январь–март.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

- Аверкиев В.**, научный сотрудник лаборатории краткосрочного прогнозирования ИЭП им. Гайдара
- Бобылев Ю.**, заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора ИЭП им. Е.Т. Гайдара
- Божечкова А.**, заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара
- Дробышевский С.**, директор по научной работе ИЭП им. Е.Т. Гайдара
- Киюцевская А.**, старший научный сотрудник РАНХиГС
- Кнобель А.**, заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара
- Расенко О.**, научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС
- Трунин П.**, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС
- Турунцева М.**, заведующая лабораторией макроэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС
- Фиранчук А.**, старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС
- Хромов М.**, заведующий лабораторией финансовых исследований Научного направления «Макроэкономика и финансы» ИЭП им. Е.Т. Гайдара
- Шагайда Н.**, директор Центра агропродовольственной политики РАНХиГС